

24. Voronkov V. *Khto pidstavyt' pleche na shlyakhu do rozvytku?* [Who will support on the way to the development?]. *Golos Ukrainy – Ukraine's Voice*, February 6, 2013 [in Ukrainian].

25. *Ukraina vyroblyatyme vlasne yaderne palyvo* [Ukraine will produce the own nuclear fuel]. *Uryadovyi Kur'er – Governmental Courier*, October 5, 2012 [in Ukrainian].

26. *Bol'shoi veter s Vostoka: Akhmetov stroit samuyu bol'shuyu vetrostantsiyu. Podrobnosti* [A great wind from the East: Akhmetov builds the largest wind power plant. Details]. *Ekspert – Expert*, October 15, 2012 [in Russian].

27. Vasyl'tsiv T.G., Lupak R.L., Yurkiv N.Ya. *Instytutsiine zabezpechennya rozshyrennya finansovykh mozhlyvostei pidpryemstv promyslovosti ta APK na regional'nomu rivni* [Institutional support of an extension of the financial possibilities of enterprises of the industry and AIC on a regional level]. *Finansy Ukrainy – Finances of Ukraine*, 2012, No. 3, pp. 90–101 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 17 октября 2012 г.

УДК 336.713:330.14

С. М. САВЛУК,
кандидат экономических наук, докторант кафедры банковского дела
ГБУЗ “Киевский национальный экономический университет им. Вадима Гетьмана”

УСИЛЕНИЕ СТАБИЛИЗАЦИОННОЙ РОЛИ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА БАНКОВ

Исходя из анализа уроков кризиса 2008–2009 гг. в Украине выявлены главные причины сбоев механизма обеспечения стабильности банков на базе формирования собственного капитала в объемах, адекватных главным банковским рискам, который эффективно действует в условиях экономического роста, и обоснованы предложения по совершенствованию порядка формирования собственного капитала банков в условиях кризиса.

Ключевые слова: антикризисные инвестиции, банковский кризис, банковские риски, Базельские соглашения, собственный капитал, ликвидность банка, рефинансирование банков.

S. M. SAVLUK,
*Cand. of Econ. Sci., Competitor to the Degree of Doctor of Econ. Sci. at the Chair of Banking
of V. Het'man Kiev National Economic University*

THE STRENGTHENING OF A STABILIZING ROLE OF THE OWN CAPITAL OF BANKS

Based on the analysis of lessons of the crises in 2008-2009 in Ukraine, the main reasons for failures of the mechanism, which ensures the stability of banks on the basis of forming the own bank capital in amounts adequate to the main bank risks and operates efficiently in growing economies, are revealed. Some propositions as for an improvement of the order of forming the own bank capital under conditions of the crisis are justified.

Keywords: Anticrisis investments, banking crisis, banking risks, Basel agreements, own capital, bank liquidity, refinancing of banks.

В отечественной и зарубежной литературе и банковской практике ключевое место в защите банков от банкротства отводится собственному капиталу. Это

объясняется тем, что в случае банкротства их собственники получают лишь ту долю капитала, которая останется после удовлетворения требований вкладчиков и кредиторов. Поскольку же остатки, как правило, мизерные или их вообще нет, то собственники банка теряют свой капитал. Это делает их наиболее заинтересованными в стабильной деятельности банков и недопущении их банкротства. Чтобы реализовать эту заинтересованность, законодательство предоставляет собственникам капитала адекватные права в плане влияния на деятельность банков. Так, они могут создавать структуры, представляющие их интересы, формировать и контролировать менеджмент банка, участвовать в разработке и утверждении стратегии его развития и т. д.

Если экономика развивается по восходящей, то такой механизм поддержки стабильности банков действительно может длительное время функционировать надежно. Известный американский специалист по банковскому менеджменту П.С. Роуз так высказался по этому поводу: за счет собственного капитала “компенсируются убытки от неудачных кредитов и инвестиций в ценные бумаги, а также от преступности и управленческих ошибок, так что банк может продолжать функционировать до решения существующих проблем вплоть до покрытия убытков” [1]. В этом контексте он назвал собственный капитал последним рубежом обороны банка от банкротства.

Однако этот рубеж не всегда абсолютно надежен. Все зависит от размера убытков. Сам П.С. Роуз определял, что когда убытки банка настолько велики, что уничтожают все линии защиты, в том числе линию собственного капитала, то он “вынужден будет закрыть свои двери”, то есть обанкротиться. Следовательно, чем выше банковские риски, тем значительнее должен быть уровень адекватности капитала, чтобы предотвратить банкротство [1]. Таким образом, проблему надежности механизма собственного капитала П.С. Роуз сводил, по сути, к накоплению его объема.

Придерживаясь этих положений, системы банковского регулирования всех стран в центр своего влияния на банки поставили показатели объема и адекватности их собственного капитала. Такой подход отвечал и рекомендациям Базельского комитета по регулированию банковской деятельности, который в своем первом документе (Базель I, 1988 г.) советовал центральным банкам основывать свои регулятивные требования на собственном капитале. Со временем комитет дополнил фактор собственного капитала еще двумя: управлением банковскими рисками и осуществлением эффективного надзора (Базель II, 2004 г.), а также усилением требований к ликвидности банка (Базель III, 2009 г.). Эти дополнения не только не ослабили роль собственного капитала в системах регулирования, но даже усилили ее.

Рекомендаций Базеля I по преимущественной ориентации в регулятивной политике на показатели собственного капитала особенно скрупулезно придерживается Национальный банк Украины. За короткий период он несколько раз повышал минимальный объем собственного капитала (Н1), а с 2004 г. норматив Н2 был увеличен до 10% (по рекомендациям Базеля I – 8%). Преобладающее большинство (12 из 15) экономических нормативов, регламентирующих деятельность банков Украины, основываются на показателях собственного капитала, а объем регулятивного капитала НБУ признал “одним из важнейших показателей деятельности банков, предназначением которого являются покрытие отрицательных последствий разнообразных рисков, которые банки берут на себя в процессе своей деятельности, и обеспечение защиты вкладов, финансовой устойчивости и стабильной деятельности банков” [2, р. II, гл. 1, п. 1.1].

Несмотря на такие высокие оценки стабилизационных возможностей собственного капитала банков, которые теоретически признаются учеными и практиками, в действительности они не всегда срабатывают, особенно в периоды финансово-экономических кризисов. Сопровождающие их банковские кризисы являются реальным подтверждением того, что собственный капитал не всегда оправдывает оптимистические надежды относительно предотвращения банкротства, которые возлагались на него в докризисные периоды. Это наглядно проявилось в Украине в начале кризиса 2008–2009 гг.: первая его волна привела к такому значительному оттоку денежных средств из банков, что все они оказались перед угрозой потери платежеспособности, а их убытки могли превысить объемы собственного капитала.

Чтобы избежать массового банкротства банков по этой причине, НБУ административно заблокировал выдачу вкладов и погашение других обязательств финансовых учреждений. В краткосрочном периоде эта мера себя оправдала, поскольку позволила им выстоять перед натиском вкладчиков, однако в долгосрочной перспективе ее последствия оказались отрицательными из-за ослабления доверия вкладчиков к банкам и власти. Память об этом “насилии над вкладами” со стороны власти сделала основную массу клиентов более осторожными при формировании вкладов: теперь они могут поддаться панике в случае любых, даже не критических пертурбаций в банковской сфере.

Чтобы уменьшить частоту и отрицательные последствия банковских кризисов в будущем, нужно детально выяснить, почему именно стабилизационный механизм собственного капитала банков не выдержал натиска первой волны кризиса, какие его составляющие оказались самыми слабыми или вообще отсутствовали.

Первопричину панического натиска на банковские вклады с началом кризиса следует искать в ухудшении финансового положения и платежеспособности хозяйствующих субъектов реального сектора экономики, прежде всего — экспортноориентированных, вследствие ухудшения конъюнктуры мирового рынка. Высокая чувствительность платежеспособности этих предприятий к изменению конъюнктуры рынков в значительной степени обусловлена их низкой капитализацией.

Закон Украины “Об акционерных обществах” закрепил минимальные требования к уставному капиталу АО на уровне 1250 минимальных заработных плат, что по состоянию на 1 июля 2012 г. эквивалентно 1,4 млн. грн. (в 85 раз меньше, чем норматив минимального объема капитала банка, который равняется 120 млн. грн.). Такой мизерный норматив уставного капитала ориентирует АО на обеспечение своих потребностей преимущественно за счет заимствованных средств, что делает их слишком уязвимыми к конъюнктуре денежно-кредитного рынка. Следовательно, когда условия кредитования ухудшаются, они вынуждены изымать средства с депозитов, уменьшать платежи по погашению задолженности по кредитам банков, заработной плате, обязательствам перед контрагентами и т. д. Дисбаланс между требованиями к банкам и поступлениями в них денежных средств быстро растет, что усиливает панические настроения среди всех вкладчиков и кредиторов банков.

Исправить ситуацию можно путем существенного повышения уровня капитализации АО. Если исходить из принципа обеспеченности банковских ссуд, то собственный капитал АО должен покрывать до 50% его активов. Тогда их вторую половину можно кредитовать с соблюдением этого принципа. Для банков надежность кредитования таких клиентов существенно повысится.

Однако полностью решить проблему панического натиска на банки на первом этапе кризиса путем увеличения капитализации предприятий — клиентов банков невозможно, поскольку его обуславливают и другие факторы, в частности: недове-

рие к власти, банкам, просчеты в информационной политике СМИ, НБУ, отдельных банков и т. д. Поэтому сами банки также должны применять адекватные меры, направленные на противостояние паническим настроениям среди клиентов, заблаговременно повышая свою ликвидность.

Решить эту задачу простым наращиванием собственного капитала в докризисный период невозможно, особенно посредством увеличения нормативов капитала (Н1, Н2, Н3, Н3-1). Дело в том, что в этих случаях прирост капитала материализуется в дополнительные основные фонды, долгосрочные кредиты, инвестиционные бумаги, то есть в низко- и неликвидные активы, а с началом банковской паники, чтобы ослабить натиск вкладчиков, финучреждениям нужна именно высокая ликвидность. Поэтому даже хорошо капитализированные банки не защищены от банкротства на первом этапе кризиса, поскольку не могут собственными силами своевременно трансформировать свой капитал в ликвидность.

Так, в начале кризиса 2008–2009 гг. все украинские банки столкнулись с проблемой ликвидности, которая была обусловлена:

- обвалом рынка межбанковского кредитования (МБК);
- неготовностью НБУ своевременно предоставить банкам кредиты рефинансирования;
- методической нерешенностью вопроса о немедленном увеличении банками собственного капитала и его направлении на пополнение ликвидных денежных средств;
- определенной недооценкой роли ликвидности в практике обеспечения стабильности банков, что обусловило ее слабую управляемость в пределах экономического цикла.

Рассмотрим некоторые из этих факторов детальнее.

Обвал рынка МБК является объективным следствием оттока привлеченных средств. Поэтому с началом кризиса у банков не только стремительно возрастает потребность в ликвидности, но и “мельчает” главный источник привлечения средств через механизм кредитования под залог капитальных активов на рынке МБК. Компенсировать потерю банками этого источника ликвидности можно за счет наращивания их рефинансирования центральным банком, как это широко практиковалось во многих странах во время кризиса. Однако в Украине этот источник не был должным образом подготовлен, и большинство банков не смогли им воспользоваться.

Так, НБУ предоставил помощь посредством рефинансирования (около 100 млрд. грн.) только группе банков, имевших большую задолженность перед иностранными кредиторами, сроки погашения которой приближались. Чтобы избежать дефолта этих банков, НБУ позволил им израсходовать значительную часть полученных средств на погашение внешнего долга, а для оперативной поддержки ликвидности на внутреннем рынке этих и всех других банков денежных средств рефинансирования не хватило. По данным Ю. Сколотяного, первые два месяца кризиса, когда натиск вкладчиков на банки был самым высоким, 160 банков (88,9% их общего числа) не могли получить средства на поддержку ликвидности от НБУ [3]. Ситуацию ухудшало еще и то, что правительственная помощь трем банкам (“Київ”, “Укргазбанк”, “Родовід-банк”) в форме рекапитализации в объеме 16,4 млрд. грн. была обеспечена не реальными бюджетными средствами, а только долговыми обязательствами правительства, которые банки имели право рефинансировать в НБУ, уменьшая тем самым его ресурсы.

Мировой опыт выведения банков из кризиса говорит, что ключевая роль в помощи тем финучреждениям, которые попали в сложную финансовую ситуацию,

принадлежит государству. Исследования антикризисных мер, применявшихся правительствами и центральными банками многих стран во время мирового кризиса 2007–2009 гг., выявили большое количество способов такой помощи, которые носили характер опосредованного и прямого влияния на банки. Например, А. Барановский, анализируя практику проведения антикризисной политики правительств ведущих стран мира в 2007–2009 гг., насчитал 27 способов опосредованной или прямой поддержки банков, испытывавших финансовые трудности [4, с. 9]. К инструментам опосредованного влияния относятся гарантирование государством кредитов, снижение учетной ставки, расширение видов активов, принимаемых центральными банками в обеспечение под рефинансирование, снижение нормативов резервирования депозитов и др. Все они не требуют дополнительных бюджетных расходов, поэтому их список шире, чем у способов прямого вмешательства, поскольку последнее требует значительных бюджетных средств. Среди них центральное место занимает рекапитализация банков.

К рекапитализации банков прибегают преимущественно правительства высокоразвитых стран, таких как США, Япония, Великобритания, а также некоторых развивающихся, в основном из Азии и Ближнего Востока. Однако многие страны, среди которых и Россия, не использовали массовую рекапитализацию проблемных банков, чтобы не отвлекать бюджетные ресурсы. Вместо этого они предпочитали субординированное кредитование банков, причем при соблюдении двух условий: 1) в наращивании капитала банка участвуют и его акционеры; 2) такие банки должны предоставлять кредиты предприятиям в основном реального сектора экономики [4, с. 15]. По нашему мнению, такой опыт России по предоставлению помощи банкам во время кризиса был бы полезен и для Украины.

Недоступность ликвидных ресурсов НБУ для большинства банков также была обусловлена его методической и организационной неготовностью предоставлять им рефинансирование в условиях кризиса. Так, в начале кризиса оно осуществлялось согласно положению, утвержденному НБУ еще в 2006 г., поэтому оформление кредитов уже в условиях кризиса оказалось для банков слишком долгим, сложным, а сами денежные средства — достаточно дорогими. Пока ссуды оформлялись, ситуация настолько ухудшилась, что кредиты уже были нужны для финансового оздоровления. Но такая трансформация кредита рефинансирования существенно снижала рейтинг банков, что само по себе могло спровоцировать их банкротство. Чтобы не допустить этого, банки вообще отказывались от рефинансирования НБУ.

В этих условиях единственным реальным источником поддержки ликвидности банков стало пополнение собственного капитала за счет денежных средств акционеров с дальнейшим их направлением на формирование ликвидных активов. Этим источником своевременно воспользовались большинство банков с иностранным капиталом, которые смогли оперативно получить финансовые вливания от своих материнских банков. Это дало им возможность “успокоить” вкладчиков в начале кризиса. Удачно воспользовалось этим инструментом и Правительство Украины для обеспечения платежеспособности государственных “Ощадбанку” и “Укресімбанку” в период кризиса, заблаговременно увеличив их уставные капиталы почти на 14 млрд. грн., или в 5,7 раза [5; 6]. Намного хуже воспользовались такой возможностью банки с национальным капиталом: собственники только некоторых из них своевременно увеличили свои сбережения. Почему так произошло? Правильный ответ поможет банкам лучше подготовиться к угрозам будущих кризисов.

Одной из причин могли быть совершенно логичные надежды собственников и руководителей банков с национальным капиталом на помощь со стороны НБУ как

кредитора последней инстанции. Но эти надежды не оправдались, и время для “погашения” первой волны паники было потеряно, в связи с чем НБУ пришлось вводить мораторий на выдачу вкладов. Не исключено, что НБУ сознательно задержал рефинансирование этих банков, в частности мелких, чтобы вынудить их собственников нарастить уставные капиталы и тем самым увеличить масштабы, а возможно, и чтобы уменьшить их количество.

На основе анализа ситуации можно дать ряд практических рекомендаций.

Во-первых, НБУ следует разработать отдельный нормативный документ, который с появлением кризисных явлений в банковской сфере будет регулировать порядок рефинансирования банков для поддержки их ликвидности. Этим документом целесообразно предусмотреть:

- разделение ответственности за поддержку ликвидности банков в этот период между НБУ и их непосредственными собственниками;
- дифференциацию меры ответственности обеих сторон в зависимости от формы собственности банков: самую меньшую возложить на НБУ и, соответственно, самую большую – на банки, капитал которых сформирован иностранными инвесторами;
- равный доступ каждого банка к ресурсам рефинансирования НБУ;
- своевременное осуществление банками мер по поддержке ликвидности, предоставление конкретных рекомендаций по этому вопросу в зависимости от предкризисного финансового положения как финучреждения в частности, так и банковской системы в целом.

Во-вторых, в рамках своей ответственности НБУ должен не только предложить банкам адекватную сумму рефинансирования, но и обеспечить ее эффективное в плане сдерживания банковской паники использование. Для этого нужно усилить контроль за структурой и динамикой банковских обязательств с целью своевременного предотвращения их чрезмерного формирования в иностранной валюте, высокой концентрации в руках одного или небольшой группы инвесторов – кредиторов или вкладчиков, как это произошло в начале кризиса 2008–2009 гг. Это даст возможность банкам за счет полученного рефинансирования удовлетворить требования как можно большего количества клиентов и быстрее “погасить” их панические настроения.

В-третьих, украинский опыт доказал, что метод поддержки ликвидности банков в условиях кризиса путем их рекапитализации правительством себя не оправдал. Будучи банками с чуть ли не самыми большими уставными капиталами, в совокупности они закончили все 3 года после рекапитализации с огромными убытками. Даже в 2011 г., когда преимущественное большинство банков во всех 4 группах имели прибыли, рекапитализированные банки понесли убытки почти в 5 млрд. грн. [7]. Вместо высокодоходных активов, которые обещали государству авторы эксперимента по рекапитализации банков, оно получило “черную дыру”, которая реально угрожает стабильности государственных финансов: по состоянию на 1 июля 2012 г. непокрытые суммарные банковские убытки прошлых лет равнялись 20,9 млрд. грн., то есть все выданные на рекапитализацию денежные средства были потеряны [8]. Это отрицательно влияет на стабильность всей банковской системы Украины.

В-четвертых, коммерческие банки в рамках своей ответственности за недопущение банковского кризиса с появлением негативных явлений в банковской системе также должны применять реальные меры по обеспечению адекватного уровня ликвидности. В отличие от центрального банка, они не имеют возможности оперативно повысить ликвидность путем эмиссии дополнительных ресурсов, по-

этому им остаются только манипуляции в сфере управления активами и собственным капиталом. Такие действия с активами включают соблюдение нормативов ликвидности, накопление активов второго уровня ликвидности, которые в случае необходимости можно быстро реализовать и увеличить объемы денежных средств. Однако с появлением кризисных явлений или разворачиванием самого кризиса реализовать такие активы сложно, а порой и невозможно. Поэтому потенциал банков увеличить в этих условиях свою ликвидность, чтобы предотвратить панику среди клиентов, сводится, по сути, лишь к манипуляциям с собственным капиталом, в частности, к увеличению его уставной составляющей.

Учитывая сложность ситуации в начале кризиса, банки не в состоянии увеличить уставный капитал посредством привлечения новых акционеров. Этому будут мешать, как минимум, три фактора: рост угроз потерять капитал из-за высокой вероятности банкротства банка, что будет отпугивать новых инвесторов; старые собственники банка, боясь уменьшения своей роли в его управлении, могут не соглашаться на дополнительную эмиссию акций; дополнительная эмиссия акций, даже в нормальных условиях, является достаточно длительным и затратным процессом, который в период кризиса еще больше усложняется. Поэтому банк может обанкротиться раньше, чем привлечет дополнительный капитал новых акционеров. Следовательно, финучреждения должны направлять основные усилия на работу с акционерами, которые не имеют иного способа не потерять уже вложенные средства, как нарастить их объемы и поддержать ликвидность банка.

Похоже на то, что именно эти обстоятельства дали основания Верховной Раде Украины с подачи НБУ законодательно обязать собственников существенного участия ввести меры для предотвращения банкротства банков и предусмотреть их ответственность за доведение до банкротства согласно действующему законодательству [9, ст. 43, 48]. Судя по этой законодательной норме, НБУ и Правительство Украины в данном вопросе больше доверяют административно-правовым рычагам влияния на собственников банков, чем экономическим. Но много ли найдется среди инвесторов желающих вкладывать свои денежные средства в банки, если при каждом очередном кризисе им будет угрожать не только потеря собственного капитала, но еще и уголовная ответственность? Думаю, не много.

Следовательно, наиболее целесообразным и экономически оправданным антикризисным способом привлечения в банк дополнительного капитала собственников существенного участия является совершенствование механизма их экономической заинтересованности в предотвращении банкротства финучреждения. Действующий механизм основывается исключительно на угрозе потери собственного капитала в случае банкротства банка. Как уже отмечалось, он может быть эффективен в условиях стабильной экономики, когда угрозы банкротства связаны преимущественно с внутренними рисками, которые можно предотвратить путем совершенствования банковского риск-менеджмента. В противном случае виноваты и собственники банка, за что они несут ответственность своим капиталом.

Совсем иная ситуация в банках с наступлением экономического кризиса. К угрозам банкротства, вызванным внутренними рисками, добавляются угрозы, обусловленные внешними: банковской паникой, рыночными, валютно-курсовыми колебаниями и т. д. Управлять этими рисками чрезвычайно сложно, а порой и просто невозможно. Поэтому возлагать экономическую ответственность за убытки от них на собственников существенного участия экономически неоправданно и несправедливо. В наибольшей степени это касается капитала, дополнительно внесенного

ими с наступлением кризиса для поддержки ликвидности банков (назовем его антикризисными инвестициями). Ведь он еще не принес собственникам никакой прибыли, а потерять его можно очень быстро. Поэтому надежды на то, что с началом кризиса удастся уговорить или даже заставить собственников банков осуществить дополнительные инвестиции – скорее, фантазия, чем реальность. Здесь нужен совсем иной механизм стимулирования, основанный не на страхе потерять капитал, а на возможности его сохранить и даже приумножить.

Чтобы перейти на новый механизм стимулирования антикризисных инвестиций в капитал банков, необходимо:

– законодательно признать появление новых отношений по антикризисным инвестициям между банком и его собственниками: речь идет об обязательствах банка перед инвестором и требованиях инвестора к банку, которые должны иметь такие же правовые последствия, что и отношения между банком и его кредиторами;

– изменить очередность удовлетворения требований к банку, включив требования его собственников по антикризисным инвестициям в первую очередь после требований кредиторов, обеспеченных залогом;

– для более быстрого привлечения антикризисных инвестиций разрешить банкам заранее эмитировать определенный объем привилегированных акций, не размещать их среди собственников банка до начала кризиса, учитывая на внебалансовых счетах. Дивиденды по этим акциям следует определять в момент принятия решения об их продаже и на уровне, превышающем дивиденды по этому виду акций, эмитированных в докризисный период, поскольку рискованность первых значительно выше, чем вторых;

– запретить банкам использовать собственный капитал, сформированный на основе антикризисных инвестиций, не на поддержку их ликвидности, пока банки не стабилизируют свое финансовое положение и не восстановят до докризисного уровня объемы основного и дополнительного капиталов.

Реализация этих предложений будет иметь положительное влияние не только на оперативное регулирование текущей ликвидности банков, но и на стратегию поведения самих собственников. С появлением первых признаков кризиса они не будут думать о том, как побыстрее изъять из банка свой капитал, а будут искать дополнительные ресурсы для антикризисных инвестиций, чтобы избежать банкротства и тем самым сохранить весь собственный капитал, а одновременно реально защитить интересы вкладчиков и кредиторов. Таким образом, будет создан заверченный механизм стимуляционного влияния собственного капитала на стабильность банков как в нормальных экономических условиях, так и в случае наступления кризиса, что будет отвечать заложенным в Базеле III подходам.

Список использованной литературы

1. Роуз П.С. Банковский менеджмент ; [пер. с англ.]. – М. : Дело, 1997. – С. 448.
2. Інструкція про порядок регулювання діяльності банків в Україні : затвердж. постановою Правління НБУ № 368 від 28.08.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0841-01>.
3. Сколотяний Ю. На ручнику // Дзеркало тижня. – 2008. – № 42. – С. 4.
4. Барановський О. Антикризіві заходи урядів і центральних банків зарубіжних країн // Вісник НБУ. – 2009. – № 4. – С. 8–19.
5. Структура власного капіталу банків України // Вісник НБУ. – 2008. – № 9. – С. 58.
6. Структура власного капіталу банків України // Вісник НБУ. – 2009. – № 3. – С. 60.
7. Фінансові результати діяльності банків України станом на 01.01.2012 // Вісник НБУ. – 2012. – № 3. – С. 67, 69.

8. Структура власного капіталу банків України станом на 01.07.2012 // Вісник НБУ. — 2012. — № 9. — С. 66–67.

9. Зміни до Закону України “Про банки і банківську діяльність” : Закон України № 1617 – VI від 24.07.2009 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.ibra.com.ua/pomosch-vkladchikam/151-osnovnye-i-dopolnitelnye-normativnye-akty/3822-0220107>.

References

1. Rose P.S. *Bankovskii Menedzhement* [Commercial Bank Management: Producing and Selling Financial Services]. Moscow, Delo, 1997, p. 448 [in Russian].

2. “Instruktsiya pro Poryadok Regulyuvannya Diyal’nosti Bankiv v Ukraini”, *Zatverdzh. Postanovoyu Pravlinnya NBU No. 368 vid 28.08.2001 Roku* [Instruction on the Order of Control over the Activity of Banks in Ukraine”, Decision of Board of the Nat. Bank of Ukraine, No. 368 on 28.08.2001], available at: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0841-01> [in Ukrainian].

3. Skolotyanyi Yu. *Na ruchniku* [On a hand brake]. *Dzerkalo Tuzhnya – Week’s Mirror*, 2008, No. 42, p. 4 [in Ukrainian].

4. Baranovs’ki O. *Antykryzovi zakhody uryadiv i tsentral’nykh bankiv zarubizhnykh krain* [Anticrisis measures of the governments and the central banks of foreign countries]. *Visnyk NBU – Bull. NBU*, 2009, No. 4, pp. 8–19 [in Ukrainian].

5. *Struktura vlasnogo kapitalu bankiv Ukrainy* [Structure of the own capital of Ukraine’s banks]. *Visnyk NBU – Bull. NBU*, 2008, No. 9, p. 58 [in Ukrainian].

6. *Struktura vlasnogo kapitalu bankiv Ukrainy* [Structure of the own capital of Ukraine’s banks]. *Visnyk NBU – Bull. NBU*, 2009, No. 3, p. 60 [in Ukrainian].

7. *Finansovi rezul’taty diyal’nosti bankiv Ukrainy stanom na 01.01.2012* [Financial results of the activity of Ukraine’s banks as of 01.01.2012]. *Visnyk NBU – Bull. NBU*, 2012, No. 3, pp. 66–71 [in Ukrainian].

8. *Struktura vlasnogo kapitalu bankiv Ukrainy stanom na 1.07.2012* [Structure of the own capital of Ukraine’s banks as of 1.07.2012]. *Visnyk NBU – Bull. NBU*, 2012, No. 9, pp. 66–67 [in Ukrainian].

9. *Zminy do Zakonu Ukrainy “Pro Banki i Bankivs’ku Diyal’nist”*, *Zakon Ukrainy No. 1617 – VI vid 24.07.2009* [Changes in the Law of Ukraine “On Banks and Banking Activity”, Law of Ukraine No. 1617 – VI on 24.07.2009], available at: <http://www.ibra.com.ua/pomosch-vkladchikam/151-osnovnye-i-dopolnitelnye-normativnye-akty/3822-0220107> [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 30 октября 2012 г.
